

108
112
K

БАЛТІЙСКАЯ ФИНЛЯНДІЯ

И

ФИНЛЯНДСКАЯ БАЛТИКА.

Г. Абова.

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульваръ.

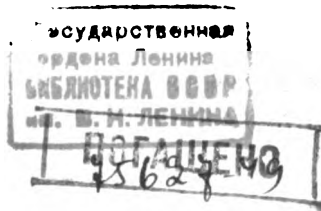
1894.

ав
53475

947.4
Ав 75

Дозволено цензурой. Москва. Апрель 9-го дня, 1894 г.

ОСТ 2 3 1962

БАЛТИЙСКАЯ ФИНЛЯНДИЯ И ФИНЛЯНДСКАЯ БАЛТИКА ¹⁾.

„Если-бы когда нибудь Русское общество повернулось спиною къ Прибалтійскому краю, махнуло рукою на Польшу, забыло про Кавказъ и Финляндію, отучилось вообще интересоваться своими окраинами, это бы значило, что оно разлюбило Россію, какъ цѣлое“, писалъ Юрій Федоровичъ Самаринъ въ 1868 году. „Тотъ день былъ-бы, продолжаетъ онъ, началомъ ея разложенія. Въ тотъ день возрадовались бы представители всѣхъ враждебныхъ ей партій и народностей... и отпраздновали-бы вмѣстѣ канунъ политическаго крушенія Имперіи ²⁾).

Интересъ къ нашимъ окраинамъ, какъ священный огонь у алтара, мы должны поддерживать еще и потому, что онѣ стояли Россіи крупныхъ жертвъ кровью, а нынѣ продолжаютъ лежать немалымъ бременемъ на нашемъ государственномъ казначействѣ. Кромѣ того, дѣла нашихъ окраинъ требуютъ особеннаго зоркаго вниманія и вслѣдствіе того, что въ нихъ допущены были весьма серьезныя ошибки, слѣды которыхъ до сихъ поръ не исправлены. Вспомнимъ, для примѣра, сколько нужно было представить доводовъ, чтобы уговорить Александра I-го согласиться на присоединеніе *Грузіи*. Когда затѣмъ она была присоединена, то Кноррингу предписано было составить положеніе объ управленіи Грузіи, имѣя при этомъ въ виду, что „не для Россіи присоединяется народъ сей къ Имперіи, но собственно для него; что не нашихъ польвъ въ семъ мы ищемъ, но единственно его покоя и безопасности ³⁾“. Затѣмъ Александръ Павловичъ подписалъ грамоту (17 Сент. 1801 г.) *Остзейскихъ* привилегій, а въ 1802 году основалъ въ Дерптѣ Германскій университетъ. Тогда же при Александрѣ I-мъ изъ *Польши* создано было особое конституціонное царство, а *Финляндіи* не только даровано полное внутреннее самоуправленіе, но къ ней была присоединена (въ 1811 году) еще Выборгская губернія, которая, послѣ покоренія ея, успѣла уже значительно обрустѣть. Даже клочекъ *Бессарабіи*, присоединенный въ то время къ Россіи отъ Турціи, чуть-чуть было не получилъ отдѣльное отъ Россіи самоуправленіе, и только назначенный намѣстникомъ Новой Россіи графъ Ворон-

¹⁾ Подъ „Балтикой“ здѣсь разумѣются Прибалтійскія губерніи.

²⁾ Соч. Юр. Ф. Самарина, VIII т.

³⁾ „Русск. Старина“, ст. Берже.

цовъ помѣшалъ образованію этого третьяго конституціоннаго вѣтвѣ Россіи, чего добивался въ Петербургѣ Стурдза¹⁾. Наконецъ, изъ записки графа Огинскаго, поданной въ 1811 г. императору Александру I, видно, что Государь соглашался образовать изъ Литовско-Русскаго княжества *Литовское герцогство* съ мѣстной администраціей на Польскомъ языкѣ²⁾.

Не споримъ, въ дѣятельности тогдашняго правительства разновременно было много хорошаго (даже иногда идеальнаго); напр. своей политикой на окраинахъ оно охраняло исконное, туземное населеніе отъ пришельцевъ и тѣмъ восстанавливало историческую справедливость. Такъ, въ Финляндіи, въ послѣднее время, оно охраняетъ туземцевъ-Финновъ отъ пришельцевъ-Шведовъ; въ Балтійскихъ областяхъ охраняло Эстовъ и Латышей отъ насильниковъ-Нѣмцевъ; въ Западной Россіи—Литовцевъ, Бѣлоруссовъ и Малороссовъ—отъ Поляковъ, Евреевъ и Нѣмцевъ; въ Польшѣ—простой народъ отъ сдѣлавшихся ему во многомъ чужими Польскихъ пановъ и ксендзовъ; на Кавказѣ—одно племя отъ незаконнаго преобладанія другаго; въ Средней Азіи охраняло и освобождало многочисленныхъ рабовъ³⁾. Но при всемъ томъ мы должны сказать, что нами забыто одно изъ первѣйшихъ правилъ мудрой внутренней политики, а именно возможное политическое объединеніе государства.

И такъ, несомнѣнно, что вопросъ о нашихъ окраинахъ—вопросъ не послѣдней важности. Желая, съ своей стороны, посильно содѣйствовать изученію положенія нашего дѣла на окраинахъ, представляемъ здѣсь небольшую параллель изъ исторіи сепаратистическихъ стремленій въ Балтійскомъ краѣ и въ Финляндскихъ губерніяхъ. Читая пзвѣстное сочиненіе Ю. О. Самарина „Окраины Россіи“, помѣщенное въ VIII томѣ полнаго собранія его сочиненій, мы были поражены сходствомъ дѣлъ и событій, совершившихся въ Остзейскомъ краѣ, а нынѣ повторяющихся въ Финляндіи. Сходство иногда простирается такъ далеко, что достаточно только въ сочиненіи Ю. Самарина, взявъ „Балтійскій край“, „Остзейское дворянство“ и другихъ выраженій написать „Финляндскій край“, „Финляндское дворянство“, и мы получаемъ вполнѣ точное воспроизведеніе фактовъ изъ исторіи Великаго Княжества. Слѣдуетъ прибавить, что сходство это отнюдь не ограничивается отдѣльными фактами, а тянется широкой полосой черезъ всю исторію названныхъ окраинъ и сказывается въ одинаковости руководящихъ началъ и сепаратистическихъ притязаній, въ тождествѣ нѣкоторыхъ основъ, одушевлявшихъ Нѣмцевъ и Финляндцевъ, и средствъ къ достиженію намѣченныхъ ими цѣлей, иначе говоря, проявляется въ общемъ

¹⁾ „Голосъ“ 1866 г. „Письма о недавнемъ быломъ“.

²⁾ „Русск. Архивъ“ 1874 г. Иностранцы и инородцы долгое время считались въ Россіи существами высшей породы и потому усердно снабжались всякаго рода привилегіями.

³⁾ На это указывалъ еще Н. Н. Болтинъ. Прибавимъ: нашъ надзоръ на Кавказѣ въ послѣднее время былъ слабъ. Благодаря тому, что Армянскія школы, театр, газеты и общества остались безъ присмотра, Кавказъ значительно обьярманился. („Нов. Вр.“ № 6804).

духъ главнѣйшихъ событій Балтійскаго и Финскаго побережья за время Русскаго въ нихъ владычества. А посему смѣемъ думать, что перечень этихъ сходныхъ фактовъ не лишенъ будетъ нѣкотораго интереса и поучительности.

Извѣстно, что во время Великой Сѣверной войны, послѣ взятія въ 1710 г. графомъ Шереметевымъ Риги и Динаминда, а Бауеромъ—Пернавы и Ревеля, была покорена также и остальная Лифляндія. По Ништадскому миру 1721 г. Лифляндія была окончательно присоединена къ Россіи. Еще до исхода войны Петръ I-й, убѣждая Лифляндцевъ отложиться отъ Швеціи, въ универсалахъ своихъ, порицая дѣйствія Шведскаго правительства, обѣщалъ мѣстнымъ сословіямъ, при переходѣ ихъ на его сторону, возстановить всѣ ихъ привилегіи, упраздненныя въ послѣднее время Шведскими королями. „Оружіе рѣшило судьбу Лифляндіи; но и по завоеваніи ея Петръ I не взялъ назадъ своего обѣщанія“ и утвердилъ „на вѣру поднесенные ему Аккордные Пункты“. Надо прибавить, что вообще наше правительство не было достаточно ознакомлено съ мѣстными законами и обычаями ¹⁾, вслѣдствіе чего для Лифляндскаго дворянства открылось широкое поле дѣятельности и происковъ. „Учрежденія, права и обычаи Балтійскихъ дворянскихъ и городскихъ обществъ, по завоеваніи Петромъ I Лифляндіи и Эстляндіи, и позднѣе, по принятіи Екатериною II Курляндскаго герцогства въ составъ Имперіи, были признаны Русскимъ правительствомъ и утверждены *куртомъ*, но, какъ извѣстно, не безоговорочно, а „елико оныя къ нынѣшнему правительству и времени приличаются“ и „наше и нашихъ государствъ величество и права представляя безъ предосужденія и вреда“ (согласно формулѣ временъ Петра I) или (согласно позднѣйшей, въ сущности тождественной формулѣ) „елико сообразны они съ общими государства нашего постановленіями и законами“. Можно сказать, что Россія позволила Балтійскимъ сословіямъ и обществамъ перевести съ собою черезъ государственную нашу границу весь юридическій свой багажъ, не подвергая его таможенному осмотру, и отложила обстоятельный переборъ его до другаго времени. Затѣмъ оставалось, разумѣется, опредѣлить въ точности, что въ немъ не противорѣчило и что противорѣчило времени, нашей формѣ правленія, нашимъ кореннымъ постановленіямъ, что могло оставаться и что требовало отмены и измѣненія ²⁾. Слѣдовательно, поясняетъ Самаринъ въ другомъ мѣстѣ своего сочиненія, Петръ I утвердилъ права сословій въ той мѣрѣ, въ какой эти права сообразны „съ нынѣшнимъ Русскимъ правительствомъ и съ условіями времени“, т. е. „оставилъ за собою и за преемниками своими право подвергать привилегіи разсмотрѣнію въ существѣ и откидывать все то, что оказалось бы непримиримымъ съ интересами государства и съ ходомъ времени“ ³⁾.

¹⁾ Соч. Самарина, т. VIII, 405—406, 411 стр.

²⁾ Тамъ же, 55—56 стр.

³⁾ Тамъ же, 397 стр.